

8. Пенкаль Н. Аналіз банківського сектора та його вплив на стабільність фінансового ринку. Світ фінансів. 2015. № 3. С. 94–104.

9. Реверчук О. Банківський сектор та його структура в Україні. Формування ринкової економіки в Україні. 2009. Вип. 19. С. 420–424.

10. Стратегія розвитку банківської системи України 2016–2020: Синергія розвитку банків та індустріалізації економіки: проект. Київ, 2016. URL: http://kneu.edu.ua/userfiles/Credit_Economics_Department/afedra+bankspravi/proekt_strategi.pdf.

11. Черничко С., Пелехач І. Банківський сектор економіки України: огляд основних тенденцій та перспектив розвитку. Науковий вісник Мукачівського державного університету. 2017. № 2. С. 182–189.

12. Шавалюк Л. Банківський сектор. Між «вчора» і «завтра» // Тиждень. ua. 2017.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Акимова Людмила Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, заслуженный работник образования Украины, доцент кафедры финансов и природопользования Национального университета водного хозяйства и природопользования

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Akimova Liudmyla Nikolaivna – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Honored Worker of Education of Ukraine, Associate Professor at the Department of Finance and Environmental Sciences of National University of Water and Environmental Engineering

l_akimova@ukr.net

УДК 347.72.032

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Алексей АРТИКУЛЕНКО,

соискатель кафедры гражданского права и процесса факультета № 6 Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены разночтения в существующих доктринальных подходах и позиции законодателя Украины относительно толкования вины юридического лица. Акцент сделан на сравнении критериев обоснования позиции о признании «персональной» вины юридического лица как самостоятельного участника гражданско-правовых связей. Предложено разделить такие критерии на две группы, связанные с: а) теориями юридического лица и б) применением психологического, или поведенческого подхода к пониманию вины юридического лица. Обосновано положение о том, что вина юридического лица как субъекта гражданско-правовой ответственности является его собственной виной, а не виной его участников, органов (работников) либо иных лиц. При этом, будучи полноправным участником гражданско-правовых связей, юридическое лицо самостоятельно несет ответственность за свою вину, то есть за собственное поведение, нарушающее права и законные интересы других субъектов.

Ключевые слова: юридическое лицо, вина, органы юридического лица, ответственность, должностное лицо.

ARGUMENTATIVE ISSUES OF THE GUILT OF A LEGAL ENTITY

Aleksey ARTIKULENKO,

Applicant at the Department of Civil Law and Procedure of the Faculty № 6 of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The author of the article has studied inconsistencies in the existing doctrinal approaches and the viewpoint of the legislator of Ukraine regarding the interpretation of the guilt of a legal entity. The emphasis has been placed on comparing the criteria for substantiating the viewpoint on recognizing the “personal” guilt of a legal entity as an independent participant in civil and legal relations. The author has suggested to divide such criteria into two groups related to: a) theories of a legal entity and b) the application of the psychological or behavioral approach to understanding the guilt of a legal entity. The author has substantiated the statement that the guilt of a legal entity as a subject of civil and legal liability is its own guilt, and not the guilt of its participants, agencies (employees) or other persons. At the same time, a legal entity being a full participant in civil and legal relations, is independently responsible for its own guilt, that is, for its own behavior that violates the rights and legitimate interests of other subjects.

Key words: legal entity, guilt, agencies of legal entity, liability, public individual.

Постановка проблемы. Проблематика, связанная с изучением делеспособности юридического лица, тесно связана с вопросом гражданско-правовой ответственности самого юридического лица и его органов как во внешних отношениях, так и между собой, поскольку ответственность наступает вследствие нарушения возлагаемых на них обязанностей. При этом возможны различные модели субъектного состава таких правовых связей (например, в ряде случаев применимы меры, связанные не только с имущественными санкциями между

контрагентами, но и с обращением имущественных санкций в доход государства). Следовательно, необходимо разграничивать ответственность, являющуюся производной корпоративных отношений (внутренние отношения в юридическом лице), и ответственность юридического лица вне связи со своими участниками (внешние отношения).

Известно, что гражданско-правовая ответственность любого субъекта наступает при условии наличия совокупности обстоятельств (оснований), именуемых составом гражданского

правонарушения, к элементам которого относят: вред; противоправное действие (бездеятельность); причинную связь между противоправным действием (бездеятельностью) и наступившими вредоносными последствиями; вину правонарушителя.

Определение вины юридического лица не имеет однозначного понимания в рамках цивилистических исследований. Различные подходы, положенные в основу научных исследований, позволяют отдельным авторам сделать вывод о необходимости признания органов юридического лица самостоятельными участниками гражданско-правовых связей, что, по нашему мнению, вызывает необходимость признания вины юридического лица как одного из элементов гражданско-правовой ответственности.

Целью и задачей статьи является анализ современного состояния законодательства Украины и гражданско-правовой доктрины относительно проблемных аспектов в определении вины юридического лица.

Изложение основного материала. Ответственность тесно связана с гражданскими правоотношениями, распространяется на их участников. Такая особенность является производной основного назначения ответственности, того, «чему служит ответственность, – обеспечению исполнения обязанности» [1, с. 41]. Следовательно, ответственность в правоотношениях с участием юридических лиц как раз и обеспечивает исполнение обязанностей участников гражданских отношений. Хотя в цивилистике утверждается, что меры принуждения с учетом особенностей предмета гражданско-правового регулирования направлены не на личность правонарушителя, а на его имущество, поскольку основная цель их применения связана с восстановлением нарушенной имущественной сферы потерпевшего лица [2, с. 31].

Создание юридического лица предусматривает наличие у него организационного единства в виде системы органов, обеспечивающих управление его имуществом, и ведения дел этим юридическим лицом как самостоятельным субъектом права. В связи с этим действия членов органов, осуществленные в пределах их

полномочий, считаются действиями самого юридического лица, что отражено в законодательстве Украины (ст. 96 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины)). По общему правилу, юридическое лицо самостоятельно отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Говоря о самостоятельной ответственности, законодатель имеет в виду еще и характеристику такой ответственности (вернее, ее объем) – полная (неограниченная), то есть ответственность юридического лица всем принадлежащим ему имуществом (ч. 2 ст. 96 ГК Украины).

Следует учитывать, что в наше время ученые-правоведы не сомневаются в том, что, будучи субъектом гражданского права, юридическое лицо может самостоятельно нести гражданско-правовую ответственность, что связано с наличием обособленного имущества как признака самостоятельности такого субъекта в гражданском обороте. Следует согласиться с мнением о том, что практическое значение имущественной обособленности юридического лица состоит в следующем: во-первых, юридическое лицо становится субъектом права; во-вторых, это влечет за собой распределение ответственности учредителей (участников) и юридического лица по его обязательствам [3, с. 135]. Подтверждением является п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 24 октября 2008 г. № 13 «О практике рассмотрения судами корпоративных споров» [4], в соответствии с которым *ответчиком* в спорах об определении недействительным решения общего собрания *является хозяйственное общество, а не его участники (акционеры)* (выделено мной – А. А.); п. 2.32 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Украины от 25 февраля 2016 г. № 4 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, возникающих из корпоративных правоотношений» [5], в котором указано, что хозяйственным процессуальным законодательством не предусмотрена возможность обращения в хозяйственный суд с жалобой на действия либо бездеятельность органов управления юридических лиц. Лицо, чьи права нарушены действиями либо бездеятельностью органа

управления юридического лица, не лишено права на обращение в суд с иском об *обязательстве юридического лица совершить определенные действия либо воздержаться от осуществления таких действий* (выделено мной – А. А.). Кроме этого, в соответствии с п. 6.7 этого же постановления, суд имеет право запретить совершение определенного действия *только обществу как юридическому лицу, а не его органам* (выделено мной – А. А.).

В составе гражданского правонарушения вина является одним из элементов, необходимых для возложения гражданско-правовой ответственности, если иное не предусмотрено законом. Как отмечал Ю. Басин, вина нарушителя – в виде общего правила – является необходимым условием ответственности. По мнению ученого, нет вины – нет и ответственности, какими бы бесспорными ни были сам факт нарушения и причиненный кредитором этим нарушением материальный вред [6, с. 381]. По мнению О. Иоффе, гражданско-правовая ответственность, как правило, наступает только при наличии вины, но виновность правонарушителя презюмируется, предусматривается [7, с. 342].

Отмечена и критическая сторона «преувеличения» критерия вины. Так, М. Кулагин считал, что преобразование юридического лица в главного участника имущественного оборота также, в конечном счете, способствовало обесцениванию такого критерия как необходимого условия гражданско-правовой ответственности, поскольку происходит своего рода трансформация ответственности юридического лица в ответственность должностных лиц и работников этого юридического лица. При этом возникает вопрос о виновности соответствующих физических лиц, но уже в другой плоскости [8, с. 310].

Вопрос теоретического уяснения вины юридических лиц до нашего времени не решен. Многочисленность научных подходов к этому вопросу сводится к двум подходам к толкованию вины – психологическому (субъективному), именуемому «доктриной психической обусловленности поведения правонарушителя»

(О. Иоффе [9, с. 110–201], И. Канзафарова [10, с. 271–301], Г. Матвеев [11] и др.) и поведенческому (объективному), именуемому «доктриной объективно возможной заботливости и осмотрительности в поведении участника гражданских правоотношений» (М. Брагинский и В. Витрянский [12, с. 582–613], Б. Карнаух [13], Н. Козлова [14], М. Хоменко [15, с. 11, 16] и др.).

Под виной, в соответствии с первой доктриной, следует понимать отношение правонарушителя в форме умысла либо неосторожности к совершенному им противоправному действию либо бездействию и наступившему результату (в советское время фундаментальный вклад в разработку этой доктрины осуществили Г. Матвеев [11] и О. Иоффе [9]). В соответствии с этой концепцией, сущность вины, ее содержание в равной степени можно применить как к физическим, так и к юридическим лицам. Это объясняется тем, что психика как функция человеческого мозга присуща только физическим, но не юридическим лицам. Поэтому сущность вины юридического лица выражается в виновном поведении его работников (должностных лиц), исполнявших свои должностные обязанности, а в хозяйственных обществах и кооперативах – их участников (членов) [16, с. 31–32]. Следует учесть, что в пределах единого психологического подхода взгляды разных авторов отличаются. Однако неизменным остается сама сущность вины как субъективной категории – это психический процесс субъекта.

Многие правоведы доказывали необоснованность психологической концепции вины для уяснения сущности гражданско-правовой ответственности. По мнению Ю. Тарасенко, указанная теория не совсем отвечает пониманию гражданско-правовых отношений и нуждается в существенной корректировке, необходимой для правильного понимания и применения категории «вина» в имущественном обороте. В связи с этим возникает вопрос: как можно применять категорию «вина» в ее психологическом понимании в отношении лиц (особенно юридических), учитывая предмет и метод гражданского права? Как может юри-

дическое лицо ощущать какое-либо психическое отношение к чему-либо? [17, с. 295] В. Примак считает, что определение вины как психического отношения противоречит функциям гражданско-правовой ответственности, которая не предусматривает ни оценки личности правонарушителя, ни наказания его как лица, а направлена исключительно на возмещение вреда, причиненного кредиторам, за счет субъекта ответственности [18, с. 55].

Главный недостаток психологической теории вины состоит в том, что, признавая вину как психическое отношение, ее представители фактически отождествляют понятие вины правовой с понятием психологической вины, то есть имплементируют взятое из психологии понятие вины-эмоции (отношения) с характерным ему субъективизмом в категориальный аппарат правовой науки. Но психологическое понятие вины через имплицитную субъективность не характерно для права. Возлагать на лицо ответственность по принципу вины, понимая вину как психическое отношение, значит, ставить привлечение к ответственности в зависимость от того, считает ли сам нарушитель свое поведение заслуживающим наказания [13, с. 30–31].

В соответствии с «доктриной объективно возможной заботливости и осмотрительности в поведении участника гражданских правоотношений», виной в гражданском праве следует признавать принятие правонарушителем всех возможных мер по предупреждению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него в силу характера возложенных на него обязанностей и конкретных условий оборота [12, с. 726]. В Украине такой подход определяется со ссылкой на норму ст. 614 ГК Украины, в соответствии с которой лицо признается невиновным, если докажет, что приняло все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязанностей. Следовательно, критерий установления вины явно сместился к оценке использования должником возможности предупреждения нарушения и ограничения его объема.

Для оценки вины должника не имеют никакого правового значения его индивидуальные качества или «психические переживания» в связи с совершенным правонарушением. Вместо этого используется абстрактная модель ожидаемого поведения в той либо иной ситуации разумного и добросовестного участника имущественного оборота [12, с. 763]. О том, кто же является таким разумным и добросовестным участником оборота и какими качествами должен обладать его контрагент по договору, например, по договору купли-продажи, в «концепции заботливости и осмотрительности» речь не идет [16, с. 33].

Поведенческая теория, по мнению Б. Карнауха, является удобным практическим руководством по установлению вины. Однако эта теория не раскрывает сущности вины. Она показывает, как выявить вину, но не определяет, что есть вина [13, с. 39]. До момента возникновения гражданских правоотношений психологическая основа понятия вины считается сформированной, поэтому нет никакой необходимости говорить об этом в отношении понятия гражданско-правовой ответственности на стадии ее функционального применения в гражданско-правовых связях. Именно поэтому в ГК Украины речь идет о поведенческом аспекте понимания гражданско-правовой ответственности, связанном с обязательностью соблюдения требований заботливости и необходимости в практическом применении вины [16, с. 33]. При этом не следует отвергать и психическую составляющую понятия вины, поскольку понятие гражданско-правовой вины состоит из этих двух необходимых компонентов.

Специфика юридического лица как искусственного субъекта в том, что от его имени в гражданских правоотношениях выступают конкретные физические лица. Поэтому многие правоведы считают, что вина юридического лица всегда является виной людей и не может быть ничем иным [19, с. 76–77], и стремятся раскрыть понятие вины юридического лица с позиций определения его «человеческого субстрата», будь то руководитель, администрация, отдельные должностные лица либо простые ра-

ботники, трудовой коллектив в целом. Вина юридического лица как субъекта гражданско-правовой ответственности может проявляться в форме: 1) вины его органов (ч. 1 ст. 92 ГК Украины); 2) вины его участников (ч. 2 ст. 92 ГК Украины); 3) вины его работников либо должностных лиц, не являющихся органами юридического лица и исполняющих свои трудовые функции.

Связывая волю юридического лица с волей его органа, М. Агарков отмечал, что юридическое лицо отвечает за действия тех лиц, которые являются его органами [20, с. 332] либо представителями [21, с. 260–262]. По мнению Г. Матвеева, вина юридического лица – это совокупность индивидуальных провинностей его органов и участников (членов). Юридическое лицо может быть признано невиновным только в случае, если докажет невиновность своего органа и своих участников (членов), то есть только тогда, когда будет установлено, что противоправное действие либо бездеятельность юридического лица и убытки, возникшие из-за этого, стали последствием таких обстоятельств, которые ни орган, ни участники (члены) юридического лица предупредить не могли [22, с. 232].

Приведенная позиция является отражением известной теории, в соответствии с которой носителями правосубъектности юридического лица признаются его руководящие органы, администрация, директор и т. д. Такое понимание сущности юридического лица получило массу критических замечаний. Невозможно признать его правильным и в современных условиях. Так, отмечается, что судебная практика никогда не толковала отсутствие вины руководящих органов как основание для освобождения юридического лица от договорной либо внедоговорной гражданско-правовой ответственности [14, с. 74].

По мнению других ученых, вина юридического лица является, по сути, виной отдельных его работников или трудового коллектива в целом. Такой подход к пониманию вины юридического лица является отражением теории, признающей юридическое лицо как определенным образом организованный коллектив. Следует согла-

ситься с Н. Козловой в том, что установленная законом ответственность юридического лица за действия своих работников имеет иную природу, нежели тождественность вины самого юридического лица, вины отдельных его работников либо «трудового коллектива» [14, с. 76].

Отмечается, что юридическое лицо является искусственной правовой конструкцией, не имеющей телесной оболочки, сознания и психики. Все, что осуществляется юридическим лицом как участником гражданского оборота (сделки, исполнение обязательств, неправомерные действия), является результатом действий физических лиц, которые составляют органы или являются работниками юридического лица. Однако волевые и виновные действия физических лиц могут только считаться, но не будут действиями самого юридического лица, и только в случаях, когда соответствующая норма права предписывает считать их такими [23, с. 123].

По мнению С. Братуся, обоснование ответственности юридического лица виной его органов в подборе кадров, недостаточной организации и управлении их деятельностью противоречит теоретическому обоснованию ответственности в том, что нет вины юридического лица, а есть вина его органов, и практическим выводам о том, что ответственность несет само юридическое лицо как субъект права. Ученый считает, что главный недостаток такой концепции состоит в недооценке процесса образования коллективной воли, в непризнании ее реальности. Ответственность юридического лица нельзя подменять персональной ответственностью его работников или руководителей. Однако в тех случаях, когда могут быть установлены конкретные работники либо должностные лица, виновные в невыполнении или ненадлежащем выполнении своих обязанностей, они могут быть наказаны в соответствии с нормами трудового, административного или уголовного права [1, с. 179–181].

С учетом изложенного можно констатировать, что современный этап развития гражданского законодательства и правовой доктрины свидетельствует о дуализме понимания вины юридического лица. Основная про-

блема состоит в том, что и законодатель, и ученые используют различные критерии для обоснования позиции о признании «персональной» вины самого юридического лица как самостоятельного участника гражданско-правовых связей либо отказа от этого и признания вины участников или органов юридического лица в случаях, когда они действуют с превышением полномочий, предоставленных им учредительными документами либо доверенностью на совершение юридически значимых действий, выданной от имени юридического лица. Такие критерии можно разделить на две группы, связанные с: а) теориями юридического лица – признание (непризнание) юридического лица самостоятельным участником гражданского оборота и б) применением психологического (субъективного) подхода, именуемого «доктриной психической обусловленности поведения правонарушителя», или поведенческого (объективного) подхода, именуемого «доктриной объективно возможной заботливости и осмотрительности в поведении участника гражданских правоотношений».

Выводы. Вина юридического лица как субъекта гражданско-правовой ответственности является его собственной виной, а не виной его участников, органов (работников) либо иных лиц. Гражданские права и обязанности принадлежат юридическому лицу, владеющему правосубъектностью, содержание которой не совпадает и не сводится к правосубъектности физических лиц, действующих от его имени в гражданском обороте. Будучи полноправным участником гражданско-правовых связей, юридическое лицо самостоятельно несет ответственность за свою вину, то есть за собственное поведение, нарушающее права и законные интересы других субъектов.

Принцип вины в поведенческом толковании, установленный как обязательный элемент состава гражданского правонарушения, может использоваться в отношении юридического лица в любых ситуациях. Тот факт, что от имени юридического лица выступают конкретные физические лица как должностные лица, не изменяет самостоятельного характера воли,

поведения и ответственности юридического лица за свои действия в гражданских правоотношениях.

Список использованной литературы:

1. Братусь С. Юридическая ответственность и законность: очерк теории. М.: Юрид. лит., 1976. 216 с.

2. Кузнецова Н. Гражданско-правовая ответственность: понятие, условия и механизм применения. Альманах цивилистики: сб. ст. / под ред. Р. Майданика. Вып. 3. К.: Алерта; КНТ; Центр учебной лит., 2010. С. 30–48.

3. Сучасні проблеми цивільного права та процесу: навч. посіб. / С. Сліпченко, О. Синегубов, В. Кройтор та ін.; за ред. Ю. Жорнокуя та Л. Красицької. Х.: Право, 2017. 808 с.

4. Про практику розгляду судами корпоративних спорів: постанова Пленуму Верховного Суду України від 24 жовтня 2008 р. № 13. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/card/v0013700-08>.

5. Про деякі питання практики вирішення спорів, що виникають з корпоративних правовідносин: постанова Пленуму Вищого Господарського Суду України від 25 лютого 2016 р. № 4. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/card/v0004600-16>.

6. Басин Ю. Избранные труды по гражданскому праву / сост., вступ. ст. И. Грешникова. СПб.: Изд-во «Юридический центр «Пресс»», 2003. 591 с.

7. Иоффе О. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 2-е изд., испр. М.: Статут, 2003. 780 с.

8. Кулагин М. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2004. 363 с.

9. Иоффе О. Ответственность по советскому гражданскому праву / под ред. А. Юрченко. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 310 с.

10. Кандафарова І. Теоретичні основи цивільно-правової відповідальності в Україні: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03; Інститут держави і права ім. В.М. Корецького. К., 2007. 453 с.

11. Матвеев Г. Вина в советском гражданском праве. К.: Изд-во Киев. гос. ун-та имени Т.Г. Шевченко, 1955. 306 с.

12. Брагинский М., Витрянский В. Договорное право. Книга 1: Общие положения. Изд. 4-е, стереот. М.: Статут, 2001. 842 с.

13. Карнаух Б. Вина як умова цивільно-правової відповідальності: моногр. Х.: Право, 2014. 224 с.

14. Козлова Н. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с.

15. Хоменко М. Відшкодування шкоди, завданої органами державної влади, їх посадовими та (або) службовими особами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03; Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. К., 2013. 20 с.

16. Мозолин В. Гражданско-правовая ответственность. Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: мат. VIII Ежегодных науч. чтений памяти проф. С.Н. Братуся / отв. ред. Н. Доронина. М.: Ин-т зак-ва и сравнит. правовед. при правительстве РФ; Инфра-М, 2014. С. 28–33.

17. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2008. 993 с.

18. Примак В. Вади і переваги основних теоретичних концепцій цивільної вини. Юридична Україна. 2006. № 5. С. 54–58.

19. Антимонов Б. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М.: Юрид. лит., 1962. 175 с.

20. Гражданское право: учебн. / М. Агарков, С. Братусь, Д. Генкин, В. Серебровский и др.; под ред. М. Агаркова, Д. Генкина. Т. 1 М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. 419 с.

21. Агарков М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М.: Статут, 2002. 535 с.

22. Матвеев Г. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит., 1970. 311 с.

23. Эрделевский А. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2007. 320 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Артикуленко Алексей Викторович – соискатель кафедры гражданского права и процесса факультета № 6 Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artikulenko Aleksey Viktorovich – Applicant at the Department of Civil Law and Procedure of the Faculty № 6 of Kharkiv National University of Internal Affairs

zhornokuyym@gmail.com